

става преподавателей, для чего С.Т. Щацким и ряд других преподавателей совершают в 1911 г. и 1913 г. путешествие в Америку, где знакомятся с опытом организации работы местных систем воспитания [3, оп. 1. д. 16. л. 2.].

Основная деятельность общества «Детский труд и отдых» была направлена на организацию вечерних занятий в группах детей, образованных по возрастному принципу (младшая, средняя и старшая), которые включали в себя как занятия образовательного характера (лепка, рисование, пение), так и внедрение трудового элемента (ведение кухни, огорода, столярное и сапожное дело). Важной деталью трудового процесса был тот факт, что дети работали на себя и своих товарищей, знакомясь с историей ремесла. Идеи общества «Детских труд и отдых» нашли широкое отражение в общественной среде и стали распространяться по всей России. Главными центрами клубной работы стали районные отделения Общества Попечения об учащихся детей, которые начали организовываться в Москве с 1911 г. [3, оп. 1. д. 16. л. 3.] по инициативе крупного промышленника Н.Н. Шустова [2, л. 3.].

Таким образом, деятельность первых детских клубов в начале XX века стала инновационным ответом на вызовы эпохи, перенесла в Россию прогрессивные педагогические идеи. Их ключевой целью была социализация детей и подростков через организацию досуга, трудовое воспитание и приобщение к культуре, чтобы оградить их от негативного влияния улицы. Эти инициативы заложили фундамент для широкого распространения клубной работы и трудового по всей России, превратив ее в значимое явление в отечественной педагогике.

Библиографический список

1. История образования и педагогической мысли за рубежом и в России. М., 2006.
2. Коммерсант. 1917. №2087
3. Научный архив Российской академии образования (НА РАО). Ф. 1.
4. Огонек. 1908. №48.
5. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 23.
6. Центральный государственных архив Москвы (ЦГА Москвы). Ф. 117.

С.А. Скрягина

Самарский государственный институт культуры

САМАРСКИЙ УРОЖЕНЕЦ Н.К. ПИКСАНОВ – АВТОР КОНЦЕПЦИИ «ОБЛАСТНЫХ КУЛЬТУРНЫХ ГНЕЗД»

В отечественной историографии и литературоведении советского периода особое место занимает концепция «областных культурных гнезд», основоположником которой является самарский уроженец, выдающийся филолог и историк культуры Н.К. Пиксанов. Его концепция является одним из ключевых методологических инструментов для изучения истории и

внутренней структуры культуры [7]. Согласно ей, между социальными группами в рамках территориальных и административных границ формируются специфические формы культурной жизнедеятельности. Идет процесс, определяемый как поэтапное выделение региональной культуры из общего культурного мира. Региональная культура является результатом своеобразного социокультурного процесса в конкретной историко-географической среде, отражает как общие закономерности национальной культуры, так и специфические черты [5, с. 28].

Николай Кириякович Пиксанов (1878–1969 гг.) – выдающийся русский и советский историк культуры, доктор филологических наук, литературовед и библиограф, член-корреспондент АН СССР, сотрудник Пушкинского Дома. Он родился в селе Дергачи Самарской губернии в семье священнослужителя. С самого начала научной карьеры его интересовали проблемы методологии научных исследований, поиск новых путей в изучении развития культуры. Пиксанов является автором около 800 научных работ по краеведению и фольклору, по истории русской общественной мысли, драматургии и театра. В богатом наследии ученого важным аспектом являлось разностороннее исследование творчества А.С. Грибоедова, Н.В. Гоголя, А.С. Пушкина, М. Горького и других классиков русской литературы. Он поддерживал научные связи с выдающимися историками, в т.ч. С.Ф. Платоновым [10, с. 239].

Н.К. Пиксанов указывал, что впервые ввел понятие «культурных гнезд» в научный оборот в 1913 г.: «Областной принцип в русском культуроведении был мною намечен впервые в 1913 г., где предлагалось для примера изучение Воронежского культурного гнезда». Суть концепции он характеризовал так: «культурное гнездо» – это «не механическая совокупность культурных явлений и деятелей, а их тесное соединение между собой, некое органическое слияние». Н.К. Пиксанов выделял разные типы гнезд: исторически сложившиеся, которые сами «вскормили» выдающихся деятелей (как Холмогоры), и возникшие благодаря заселению территорий талантливými людьми, прибывшими из других мест (как Самара или Иркутск) [4, с. 85–87; 5, с. 29].

Методология Н.К. Пиксанова предполагала комплексный подход к исследованию, необходимость увязать «социологию культурной жизни» с экономикой, то есть вскрыть взаимосвязи между культурным укладом, социальным составом и хозяйственным бытом. Он подчеркивал, что исследователь должен не просто описать гнездо, а дать ему историческое объяснение, установить генезис и раскрыть факторы явления, используя социологический анализ и определяя социальный состав деятелей [3, с. 26].

Ключевыми факторами формирования провинциальных культурных центров, по Пиксанову, являются географические особенности и «своеобразие в организации народного хозяйства». Его аналитическая модель включала рассмотрение творческих личностей, городской духовной культуры, географических и социально-экономических явлений [2, с. 102–103; 4, с. 86].

Этот синтетический подход, объединяющий разные отрасли знания, лег в основу современного принципа анализа культурно-географического пространства. Концепция Н.К. Пиксанова сыграла важную роль в становлении историко-краеведческого направления и отечественной исторической урбанистики в 1920-е гг. [3, с. 25; 8, с.2].

Вместе с коллегами И.М. Гревсом и Н.П. Анциферовым выдвинул новаторские идеи целостного и комплексного изучения города. Их труды заложили основы методологии гуманитарной географии, открыв пространство провинции для всестороннего культурного анализа [3, с. 26; 8, с.2].

Концепция Пиксанова принципиально изменила восприятие провинциальной культуры. Та стала рассматриваться не как вторичная традиция, а как генетическая основа общерусской культуры, которая, по мнению ученого, является одной «из самых провинциальных в Европе» [7, с. 58]. Его позиция находит поддержку и в современной историографии [9, с. 363].

Теория «культурных гнезд» актуальна и сегодня. Она заставляет обратиться к уникальности региональной истории, подчеркивая, что региональная культура «не менее важна, чем столичная». Например, она стала ключевой при исследовании того, как усадьбы Самарской губернии в качестве «культурных гнезд» формировали региональное литературное поле [4, с. 84].

В современной науке понятие «культурного гнезда» оценивается как «один из наиболее удобных способов описания провинциальной духовной культуры». Выделенные Пиксановым аспекты формируют механизм моделирования местности. При этом особую роль играет «человеческий фактор» — выдающиеся деятели и рядовые хранители культурных традиций территории [2, с. 102-103].

Самарскими исследователями концепция Пиксанова была включена в методологический инструментарий новейших обобщающих работ по истории Самарского края и культуры России. Первой из них в издании «Очерки истории Самарского Поволжья» стала глава «Культура Самарской губернии конца XIX — начала XX в.» [6]. Второй вышла глава «Культурная жизнь провинциального города» в многотомных «Очерках русской культуры. Начало XX в.» [1].

Таким образом, Пиксанов вошел в историю науки как основоположник теории «областных культурных гнезд». Разработанная им в 1910-1920-е гг. концепция представляет провинциальный культурный центр как органическое единство явлений, институтов и деятелей, связанных преемственностью. Эта концепция стала фундаментальным вкладом в литературное, историческое и художественное краеведение, в урбанистику и гуманитарную географию. Она не только изменила восприятие культуры русской провинции, но и продолжает оставаться актуальным инструментом как для анализа региональной идентичности, так и культурного пространства всей России.

Библиографический список

1. Артамонова Л.М., Кабытов П.С., Кобозева З.М., Смирнов Ю.Н. Культурная жизнь провинциального города // Очерки русской культуры. Начало XX века. Культурно-информационное пространство. Москва: Политическая энциклопедия, 2025. С. 533– 574.
2. Ковалева Т.В., Пузанкова Е.Н. Концепция о культурных гнездах Н.К. Пиксанова в свете геопоэтики // Ученые записки Орловского государственного университета. 2018. № 3 (80). С. 101-103.
3. Колокольчикова Р.С. Теоретико-методологические основы изучения города в трудах И.М. Гревса, Н.П. Анциферова, Н.К. Пиксанова // Вестник Череповецкого государственного университета. 2014. № 6. С. 24–26.
4. Кузьмина О.В. Концепция «культурных гнезд» Н.К. Пиксанова в «зеркале» современного литературоведения и отражение образа усадьбы в региональной литературе // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2021. Т. 23. № 79-1. С. 84-88.
5. Мигунова М.Г. Культура региона: состояние и тенденции изменений // Kant. 2016. № 1 (18). С. 27-29.
6. Очерки истории Самарского Поволжья / Кабытов П.С., Артамонова Л.М., Смирнов Ю.Н. [и др.] Самара: ООО «САМАРАМА», 2025. 268 с.
7. Пиксанов Н.К. Областные культурные гнезда: Историко-краеведный семинар. Москва; Ленинград: Гос. изд-во, 1928. 148 с.
8. Сметанина Т.А., Бабаева А.В., Спасский А.Н. Провинциальный контекст как предмет социокультурного анализа // Вестник Мининского университета. 2014. № 3. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_22583002_81296822.pdf (дата обращения 10.11.2025)
9. Смирнов Ю.Н. Ретроспективный анализ в жанре устной истории бесед с жителями дореформенного российского города // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2018. Т. 63. № 2. С. 361-377.
10. Соломонов В.А. Письма Н.К. Пиксанова С.Ф. Платонову 1908-1927 годов // История и историческая память. 2010. № 2. С. 235-260.

В.И. Елин

Самарский национальный исследовательский университет

КИНЕМАТОГРАФ В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ САМАРЫ 1920-Х ГГ.

Советское социокультурное пространство 1920-х гг. — это сложное и противоречивое явление, характерное для переходного периода в построении социалистического общества. Идеино-пропагандистские усилия власти были направлены на воспитание «нового человека». Из всех искусств в этом процессе особое значение имел кинематограф, история развития которого, в основных чертах, представлена в отечественной историографии. В статье В.В. Заводчикова рассмотрены основные этапы формирования Куйбышевской студии кинохроники [3, с. 431 — 438]. В.А. Слесарчук исследует использование исторических источников в современной отечественной историографии, рассматривающей развитие художественного кинема-